

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.2.21>

УДК 811.16'36
ББК 81.161.1'37

Дата поступления статьи: 07.03.2016
Дата принятия статьи: 08.04.2016

К ПРОБЛЕМЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТАТУСА ПРИЧАСТНЫХ ФОРМ / КОНСТРУКЦИЙ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ¹

Дойчил Петрович Войводич

Доктор филологических наук,
профессор кафедры славистики философского факультета,
Новосадский университет
dojcilv@mail.ru
Д-р Зорана Джинджича, 2, 21000 г. Нови-Сад, Республика Сербия

Аннотация. В статье рассматриваются полуграмматикализованные видовременные формы / конструкции, представляющие собой относительно малоизученное лингвистическое явление русского языка. В ходе анализа некоторые из них сопоставляются с подобными конструкциями в других славянских языках. Особое внимание уделяется возможности употребления причастий с семантикой будущего времени (*сделающих, сделаемый*), а также функционированию аналитических конструкций, состоящих из личной формы вспомогательного глагола *быть* и краткой формы страдательного причастия (*был изучен – изучен – будет изучен*). Грамматический статус таких форм / конструкций, выражающих временные отношения, автор устанавливает на фоне форм действительного залога и трехчленного противопоставления в глагольной видовременной подсистеме (*прошедшее – настоящее – будущее время*), а также в связи с ориентацией на грамматический момент речи как точку отсчета, по отношению к которой в одной и той же позиции находятся как действительные, так и страдательные формы времени. Изложение дискуссионных точек зрения ученых на грамматический статус причастных форм / конструкций в русском и других славянских языках, результаты собственных изысканий приводят автора статьи к выводу о том, что аналоги аналитических (видовременных) глагольных конструкций – формы причастий будущего времени – в русском языке могут войти в парадигматическую систему как оппозиция синтетическим видовременным формам.

Ключевые слова: грамматикализация, грамматический статус, действительный залог, страдательный залог, причастие будущего времени, аналитические конструкции, асимметричность видовременной системы, славянские языки.

1. В качестве введения. В грамматических исследованиях принято считать, что почти во всех славянских языках произошла полная грамматикализация видовременных форм. Несмотря на это, время от времени у лингвистов возникают определенного рода сомнения, особенно когда речь идет о некото-

рых языковых средствах, выражающих различные оттенки будущего времени или страдательный залог.

Имеются в виду, во-первых, возможность употребления действительного (*сделающих*) и страдательного (*сделаемый*) причастий будущего времени в современном рус-

ском языке; во-вторых, особенности употребления футуральных аналитических (то есть номинализированных) конструкций, состоящих из презенса / футурума вспомогательного глагола *быть* и краткой формы страдательного причастия (рус. *будет написан*, польск. *będzie napisany*, серб. *биће написан*) или из формы простого будущего (перфективного презенса) / настоящего времени фазовых, модальных и других глаголов (в роли вспомогательного глагола) и инфинитива как НСВ (*начну подниматься, не стану поддерживать, придется платить*), так и СВ (*придется / приходится заплатить, смогу / могу ответить, хочу сказать, обещаю прийти*)²; в-третьих, равноправие / неравноправие (конкуренция) двух аналитических форм футурума (*będę robić / będę robił* – ‘буду работать’) и употребление футуральной конструкции с синонимическими формами вспомогательного глагола *być* в польском языке (*mat ugotować* – ‘сварю’ / ‘приготовлю’, *muszę się zastanowić* – ‘я должен подумать’ / ‘подумаю’) и т. п.

Поскольку многие проблемы, связанные с заявленной темой, уже исследованы нами (см., в частности: [6; 7]), мы не будем рассматривать их подробно, а коснемся лишь в той мере, в какой это является необходимым для подтверждения общих сведений и выводов об употреблении причастных форм / конструкций.

2. Страдательные причастия и их роль в выражении временных отношений. В русском языкознании были многократные попытки поставить под сомнение существующую грамматикализованную систему видовременных форм и тем самым подсистему форм будущего времени³.

С вопросом грамматикализации (морфологизации) и кодифицированности форм тесно связана проблема использования страдательных причастий для выражения временных отношений. Так, петербургский языковед Л.Л. Буланин [3] считал, что в русском языке аналитические конструкции, состоящие из личной формы вспомогательного глагола *быть* (нулевая⁴ / ненулевая форма) и краткой формы страдательного причастия – чаще СВ (*был изучен / была изучена / было изучено / были изучены* – *изучен / изучена / изучено / изучены* – *будет изучен, -а, -о // будут изу-*

чены), реже НСВ (*был любим / была любима / было любимо // были любимы – любим / любима / любимо / любимы* – *будет любим, -а, -о // будут любимы*), необходимо включить в систему грамматикализованных форм времени.

Подобные конструкции неграмматикализованного или полуграмматикализованного характера встречаются и в других славянских языках⁵, ср., например: рус. *Книга была написана* – *Книга написана* – *Книга будет написана*; польск. *Książka była napisana* – *Książka jest napisana* – *Książka będzie napisana*; серб. *Књига је била написана* – *Књига је написана* – *Књига ће бити написана*; болг. *Книгата бе (беше / бѣде) написана* – *Книгата е написана* – *Книгата ще е / ще бѣде написана*⁶. В связи с этим целесообразно, на наш взгляд, подумать и об обсуждении вопроса об их общеславянском характере.

Включение аналитической конструкции «личная форма вспомогательного глагола *быть* + краткая форма страдательного причастия» в систему грамматических форм глагола, подчеркивает Л.Л. Буланин, должно соответствовать тем принципам, на основе которых в грамматикализованную систему включены формы СВ и НСВ действительного залога (*изучил / написал, -а, -о, -и // изучал / писал, -а, -о, -и* – *изучаю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ют / пишу, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут* – *изучу, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат / напишу, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут // буду, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут изучать / писать*).

Имеется в виду, прежде всего, ориентация на грамматический момент речи как точку отсчета, по отношению к которой в одном и том же положении находятся формы времени как действительного, так и страдательного залога [3].

Таким образом, формы действительного и страдательного залога можно представить как две параллельные (сосуществующие) видовременные подсистемы (см. табл. 1).

Наряду с ориентацией на грамматический момент речи другие лингвисты добавляют, что при включении данных форм / конструкций в грамматикализованную видовременную систему определяющую роль должны играть системно-парадигматические корреля-

Образования форм «полной» грамматикализованной видовременной системы, включающей вид, время и залог

Время	НСВ	СВ
<i>Действительный залог</i>		
Прошедшее	<i>изучал, -а, -о, -и любил, -а, -о, -и</i>	<i>изучил, -а, -о, -и полюбил, -а, -о, -и *</i>
Настоящее	<i>изучаю, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ют люблю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ят</i>	НЕТ
Будущее	<i>буду, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут изучать буду, -ешь, -ет, -ем, -ете, -ут любить</i>	<i>изучу, -ишь, -ит, -им, -ите, -ат полюблю, -ишь, -ит, -им, -ите, -ят</i>
<i>Страдательный залог</i>		
Прошедшее	<i>был любим / была любима / было любимо // были любимы</i>	<i>был изучен / была изучена / было изучено // были изучены</i>
Настоящее	<i>любим / любима / любимо // любимы</i>	<i>изучен / изучена / изучено // изучены</i>
Будущее	<i>будет любим, -а, -о // будут любимы</i>	<i>будет изучен, -а, -о // будут изучены</i>

Примечание. * Глагол *полюбить* не представляет здесь видовой пары глагола *любить*, поскольку они оба – одновидовые.

ции категорий вида, времени и залога, с которыми функционально связаны и действительные, и страдательные формы. Поэтому, учитывая то, что и действительный, и страдательный залогов в современном русском языке являются (в нормативном смысле) асимметричными (из-за невключенности страдательного залога в грамматикализованную систему), логично, что эту асимметричность следует исправить [20; 26; 31]. Но, несмотря на достаточно обоснованные доводы некоторых лингвистов о необходимости установления равноправного нормативного положения двух залогов (действительного и страдательного), следует отметить, что различные взгляды на грамматический статус причастных форм / конструкций страдательного залога в славянских языках оставляют, по-видимому, настоящий вопрос открытым для дальнейшей дискуссии, особенно когда речь идет о типологии этих языков.

3. Грамматический статус причастных форм. В русистике неоднократно обсуждался вопрос о грамматическом статусе

се, соответственно, нормативной устроенности подсистемы причастных форм. В основе традиционной классификации причастий в русском языке лежит бинарный темпоральный, а значит аспектуальный, характер глагольного действия.

Иными словами, почти во всех грамматиках подчеркивается, что причастиям присущ признак (отенок) глагольного времени, что формально выражается с помощью соответствующих суффиксов (табл. 2) ⁷.

Обычно подчеркивается, что, в отличие от глагольной видовременной подсистемы (для которой характерно трехчленное противопоставление времен – *прошедшее : настоящее : будущее время*), подсистема причастий имеет двучленную оппозицию – *прошедшее : настоящее время*, то есть у причастий нет признака будущего времени (ср. табл. 2) ⁸.

Однако речевая практика все чаще опровергает это мнение ⁹. Так, в современном русском языке встречаются причастия будущего времени, образованные от глаголов СВ с помощью «презентного» суффикса *-ущ(ий) /*

Таблица 2

Традиционное представление образования причастий

Время	НСВ	СВ
<i>Действительные причастия</i>		
Прошедшее	<i>дела-ть – делавший</i>	<i>сдела-ть – сделавший</i>
Настоящее	<i>дела-ют – делающий</i>	НЕТ
<i>Страдательные причастия</i>		
Прошедшее	<i>дела-ть – деланный</i>	<i>сдела-ть – сделанный</i>
Настоящее	<i>дела-ют – делаемый</i>	НЕТ

Образование причастий, соответствующее полной (трехплановой) грамматикализованной видовременной системе (взаимопротивопоставленности)

Время	НСВ	СВ
<i>Действительные причастия</i>		
Прошедшее	<i>дела-ть – делавший</i>	<i>сдела-ть – сделавший</i>
Настоящее	<i>дела-ют – делающий</i>	НЕТ
Будущее	НЕТ	<i>сдела-ют – делающий</i>
<i>Страдательные причастия</i>		
Прошедшее	<i>дела-ть – деланный</i>	<i>сдела-ть – сделанный</i>
Настоящее	<i>дела-ют – делаемый</i>	НЕТ
Будущее	НЕТ	<i>сдела-ют – делаемый</i>

-ющ(ий), -ающ(ий) / -ящ(ий) (напр. *Лингвисту, пожелавшему* [‘который пожелает’] *проверить этот прогноз, можно «посоветовать» только долгожительства и долготерпения* (пример из: [40]), что свидетельствует о расширении процесса номинализации и о возможности образования и употребления причастий по аналогии со спрягаемыми формами.

На такую тенденцию указывал и В.В. Виноградов в конце 40-х гг. прошлого века: «В стилях книжного языка, особенно официально-канцелярских и научно-деловых, которые склонны поддерживать прямолинейный логический параллелизм между употреблением причастных конструкций и употреблением личных форм глагола в относительных предложениях, были попытки образования причастий от основ совершенного вида на *-яущий, -ящийся* (*-яющийся, -ящийся*) для выражения оттенков будущего времени, а на *-вищий, -вищийся* (*-ищий, -ищийся*) с частицей *бы* для выражения оттенков условного наклонения. <...> Однако форма причастия будущего времени в норму литературной речи не вошла» [5, с. 224–225]¹⁰.

В Русской грамматике [32] причастия будущего СВ (в подлиннике – «настоящего СВ») времени упоминаются только в кратком примечании в качестве иллюстрации отступления от литературной нормы; ср. примеры: *Человек, не предъявляющий никаких свидетельств и паспортов* (Н.В. Гоголь); *Сотни отрывков из книг Грина, взволнующих каждого* (К.Г. Паустовский); *Самая главная любовь или истина, делающая тебя наконец-то равным себе* (Ю.М. Нагибин) [32, с. 667].

Обоснованную оценку развития и функционирования причастий будущего времени СВ в русском языке в современных условиях дает М.Я. Гловинская [9, с. 209–216]. Она

отмечает, что «на рубеже XX и XXI веков примеры действительных причастий СОВ БУД перестают носить спорадический характер, они часто встречаются в языке mass-media и в огромном количестве присутствуют в Интернете, где редакционный контроль отсутствует» [9, с. 211].

Причастия из разговорной речи все больше входят в другие функциональные стили – художественно-литературный, официально-деловой и даже в научный стиль (см., в частности: [10, с. 193–196; 22]). «Признавая их непривычность, одновременно и лингвисты, и обычные носители русского языка отмечают их необходимость и удобство для выражения данного смысла» [9, с. 215–216].

Проблеме причастий будущего времени уделяется особое внимание даже на («научно-исследовательских») страницах Интернета, где также обсуждается их статус и где авторы настаивают на признании употребления данных форм в качестве нормативных в силу их высокой частотности, что обычно иллюстрируется примерами, взятыми из русскоязычных источников, принадлежащих к разным функциональным стилям, и фактами во многих других языках, например в санскрите, греческом, латинском и даже в искусственном языке – эсперанто (см., напр.: [40; 43])¹¹.

Приведем пока только несколько примеров из [43], принадлежащих к различным функциональным стилям: художественно-литературному, нейтральному: *Храбрец, сумеющий* [‘который сумеет’] *победить дракона, получит в награду принцессу; Бедный критик, ни одного рассказа не написавший и не напишущий* [‘который не напишет’], – *каково ему критиковать Лескова и Чехова! А профессия обязывает; Снег, покрывающий*

[‘который покроеет’] *эти поля, сделает местность проезжей; Студент, прочитавший* [‘который прочитает’] *целиком учебник Виноградова, без труда сдаст экзамен; высокому, «торжественному» стилю: Узрящий* [‘который узрит’] *лицо пророка да не останется глух к его речам; официально-деловому стилю: Актеру, опоздающему* [‘который опоздает’] *на репетицию, придется объясняться с директором театра; публицистическому стилю: Газета, напечатанная* [‘которая напечатает’] *этот документ, рискует навлечь гнев правительства; научному стилю: Современная наука ждет нового Эйнштейна, открывающего* [‘который откроет’] *единый закон всех четырех физических взаимодействий. Ср. также следующие примеры (приведенные в: [9, с. 211–212]): Интересно, найдется ли кто-либо, увидевший* [‘который увидит’] *глубинный смысл данных высказываний и не замечающий* [‘который не заметит’] *никакого противоречия (Интернет); Эти вопросы будут обсуждаться на открывающейся* [‘(на встрече), которая откроется’] *сегодня или завтра встрече представителей европейских государств (Радио «Свобода», 20.05.1992); Интересно, найдется смельчак, проголосующий* [‘который проголосует’] *против празднования 8 марта? (URL: www.teron.ru/index.php?swww.teron.ru/index.php?s). Ср. еще пример, взятый с широко доступной страницы Интернета (где отражен разговорный характер сообщения, на что указывает и исправленная нами (в круглых скобках) опечатка): Лицу специалиста, нарисующего* [‘который нарисует’] *конструкцию. Не безвозмездно, естественно (Кают-Компания «Катера и Яхты». URL: http://forum.katera.ru/index.php?topic/45350-chertezhi-pantograf/ (дата обращения: 15.09.2015))*.

На основании данного (потенциально нормативного) употребления действительных причастий СВ некоторые авторы приходят к заключению, что и подобное употребление страдательных причастий СВ, которые могут быть образованы только от переходных глаголов (ср.: *Признание, сделанное* [‘которое будет сделано’] *публично, облегчит твою совесть и участь; Сделанного тобой уже достаточно для признания со-*

временников, а сделанное [‘то, что будет сделано’] *пусть принесет тебе славу и среди потомков; Письмо, читаемое* [‘которое будет прочитано’] *тобою утром, сильно тебя удивит*), следует также признать регулярным, тем более что примеры с причастиями такого типа встречаются весьма часто не только в ранние периоды развития литературно-письменного языка, но и в современном языке (см.: [43]), с чем и мы вполне согласны, особенно если исходить из того, что рассмотренное языковое явление благодаря речевой практике вносит весьма заметный вклад в развитие и обогащение языка, в данном случае русского.

В соответствии с только что сказанным можно представить и («новую») таблицу образования причастий (см. табл. 3).

4. Заключительный комментарий.

В языкознании считается, что процесс грамматикализации является законченным только тогда, когда те или иные конструкции и формы станут частью грамматической парадигмы (см., напр.: [35, с. 43–46; 47, с. 16, 19–20, 124]; ср.: [44; 48; 53]. Это в данном случае значит, что рассмотренные аналоги глагольных аналитических (видовременных) конструкций, какими являются формы причастий будущего времени, могут войти в парадигматическую систему как оппозиция синтетическим видовременным формам.

Таким образом, системно-парадигматические корреляции категорий вида, времени и залога (с которыми функционально связаны как все действительные, так и все страдательные формы и конструкции), формально отличающиеся асимметричной структурой, могут приобрести новый, более «прочный» статус грамматикализованной языковой подсистемы.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что на данном этапе развития и грамматикализации языка существуют основные необходимые условия для исправления упомянутой асимметричности, возникшей по причине невключенности ряда полуграмматикализованных видовременных конструкций, а также причастий будущего времени и страдательного залога в грамматикализованную (кодифицированную) систему современного русского литературного язы-

ка. Проблема уточнения статуса конструкций неграмматизированного или полуграмматизированного характера в других славянских языках также ждет своего окончательного решения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено в рамках научных проектов № 178002 («Языки и культуры во времени и пространстве») и № 178021 («Описание и стандартизация современного сербского языка»), поддержанных Министерством образования и науки Республики Сербия.

² Следует отметить, что особое внимание исследователей привлекает функционирование во всех славянских языках данных аналитических конструкций, состоящих из личных форм модальных и других глаголов (в роли вспомогательного глагола) и инфинитива (в том числе и южнославянских конструкций, в составе которых вместо инфинитива используется его эквивалент – «да + презенс СВ / НСВ»).

³ Как известно, М.В. Ломоносов в своей грамматике 1755 г. выделил десять видовременных форм (см.: [Ломоносовъ, М. В. Россійская грамматика / М. В. Ломоносовъ. – СПб. : Императорская Академія Наукъ, 1757. – С. 106–107, §§ 263, 264]); противоположно этому К.С. Аксаков считал, что в русском, а также в других славянских языках нет форм времени (так как одна и та же глагольная форма часто используется во всех трех временных планах) и что существуют лишь свойства глагольного действия («качества действия»), соотносящиеся с соответствующим временем, то есть временной характер глагольного действия является вопросом употребления (см.: [Аксаковъ, К. С. О русских глаголахъ / К. С. Аксаковъ. – М. : Типографія Л. Степановой, 1855. – С. 8–20]). В более поздний период развития русской грамматической мысли некоторые лингвисты будут говорить о большем количестве данных форм. Так, А.А. Шахматов выделял шесть видовременных форм [41, с. 79], В.В. Виноградов – семь форм [5, с. 429]. В современной русистике чаще всего можно встретить работы, в которых выделяется пять видовременных форм (см., напр.: [2, с. 55; 11, с. 356–360; 23, с. 210–217]). Однако данное число видовременных форм не удовлетворяет некоторых лингвистов. В частности, А.М. Ломов считает, что количество форм должно соответствовать количеству номинативных временных (грамматических) значений, как, например, в случае падежной системы, и в соответствии с этим приходит к выводу, что в русском языке существует всего три видовременные формы – настоящего,

прошедшего и будущего времени, то есть в зависимости от угла зрения можно говорить «или о трех временных формах, каждая из которых имеет два видовых варианта, или о двух видах, выступающих в трех временных вариантах» [21, с. 88].

⁴ В русском языке нулевая форма появилась вследствие исчезновения форм настоящего времени глагола *быть* (*есмь, еси, есть, есмь, есте, суть*), что, как отмечает А.В. Исаченко, кардинальным образом изменило всю видовременную систему данного языка: «Исчезновение форм настоящего времени глагола *быть* пошатнуло всю глагольную систему. Формы эти отпали не только в копулативной, но и в вспомогательной функции в сложных временах всех глаголов. Важно напомнить, что в качестве вспомогательного глагола формы глагола *быть* подчинялись закону Ваккер-нагеля, то есть являлись энклитиками» [45, S. 16], которые в соответствии с данным законом первые исчезают, особенно в случаях, когда они приобретают флективный характер. Можно предположить, что настоящая потеря отчасти повлияла и на существующую в современном русском языке асимметрию форм (парадигм) действительного и страдательного залога.

Следует также добавить, что любая асимметрия в языке (в том числе и асимметрия – в парадигматическом плане – действительного и страдательного залогов), как правило, связана с «исходной» асимметрией, присущей любой языковой системе, – асимметрией знака и значения, поскольку «означающее стремится приобрести иные функции, кроме своей собственной; означаемое стремится найти другие способы выражения, кроме своего знака. Они асимметричны; спаренные, они находятся в состоянии неустойчивого равновесия. Именно благодаря этому асимметричному дуализму структуры знаков может развиваться языковая система: “адекватная” позиция знака непрерывно перемещается вследствие приспособляемости к требованиям конкретной ситуации» [16, с. 245].

⁵ О конструкциях данного типа в польском языке см., в частности: [12; 17]; об одной разновидности страдательных (результативных) конструкций в польском языке (типа *tam to napisane* ‘у меня это написано’) в сопоставлении с подобными конструкциями в других славянских языках см.: [25]. В грамматиках чешского языка (ср., напр.: [42, с. 111–112]) страдательные формы часто приводятся в качестве грамматизированных форм описательного пассива с полной парадигмой в прошедшем, настоящем и будущем времени (ср. *Práce byla dokončena* – *Práce je dokončena* – *Práce bude dokončena* : ‘Работа была закончена’ – ‘Работа закончена’ – ‘Работа будет закончена’). Подобную кон-

струкцию для выражения претеритальности в сербском и хорватском языках (напр., *Књига је била написана*) лингвисты относят, как правило, к страдательной форме плюсквамперфекта, действие которого должно (последующим контекстом) аннулировать, то есть «дезактуализироваться» (см., напр.: [1; 13; 15; 24; 28, с. 399–401; 29; 30, с. 31–40, 44–47; 34, с. 28–31, 150–154; 36, с. 411–423; 38; 46, с. 59–61; 50, с. 147–165, 235–245; 51; 52]. В исследованиях пассивной диатезы (страдательного залога) особое внимание обращается на соотношение (в том числе и дифференциацию) «собственно» пассива, обозначающего действие (процессуальный признак), производимое над объектом, и статива (статального пассива, пассива состояния), обозначающего непроцессуальный признак предмета, характерный для глаголов определенной семантики, какими являются, например, глаголы состояния, существования, местонахождения, отношения (см., в частности: [4; 18; 25; 37]). Все это указывает на отсутствие в языкознании единого общепризнанного взгляда на проблему дефиниции и интерпретации страдательных форм / конструкций.

⁶ Ср. также описание одной и той же ситуации (реального события), «наблюдаемой» в последовательном порядке в трех временных планах: болг. лит. яз. *Затъмнението на 20 март ще е [ще бъде] видимо над Европа, Близкия изток, Северна Африка и Атлантическия океан* (Vesti. URL: <http://www.vesti.bg/bulgaria/na-20-mart-shte-vidim-chastichno-slynchevo-zatymnenie-6032847> (дата обращения: 11.03.2015) – *Затъмнението на 20 март е видимо над Европа* (Astrocalendar. URL: <http://astrocalendar.50webs.com/sunclips.html> (дата обращения: 20.03.2015) – *Пълното слънчево затъмнение беше [бе / бъде] видимо като частично от територията на България* (Smolyandnes. URL: <http://www.smolyandnes.com/dnes-nablyudavahmechastichno-slanchevo-zatamnenie> (дата обращения: 21.03.2015).

⁷ В.В. Виноградов отмечает, что причастия не имеют формы времени (так как обозначают лишь существующий процессуальный признак), вследствие чего их семантика может легко приобрести качественные (атрибутивные) оттенки [5, с. 225].

⁸ Можно предположить, что данное различие, наряду с основным, глагольно-прилагательным признаком причастия (ср. термин А.М. Пешковского «смешанные части речи» [27, с. 141], В.В. Виноградова «гибридные глагольно-прилагательные формы» [5, с. 221], а также термин «атрибутивные формы глагола» в «академических» русских грамматиках [11, с. 360; 32, с. 665]), было также одной из причин выделения причастий некоторыми из современных лингвистов (как это, только намного чаще, было принято в грамматиках XIX и начала XX в.) в отдельную часть

речи (см., напр.: [39, с. 89–90, 212 и след.]). Семантическое и грамматическое содержание причастий как атрибутивных форм всегда обусловлено контекстом, соответственно, коммуникативной ситуацией. Иными словами, их возникновение и образование связаны с синтаксическим уровнем, то есть с текстом, вследствие чего иногда они называются и «синтаксическими дериватами» функционально-синтетической парадигмы [8]; ср. [14], где автор рассматривает действительные причастия будущего времени СВ в качестве особого средства выражения таксисных отношений.

Добавим, что в первой русской грамматике причастия рассматриваются как одна из восьми частей речи – существительные, местоимения, глаголы, причастия, наречия, предлоги, союзы, междометия (см.: [Ломоносовъ, М. В. Российская грамматика / М. В. Ломоносовъ. – СПб.: Императорская Академия Наукъ, 1757]). Это, вероятно, произошло под влиянием античных грамматик (особенно грамматик Дионисия Фракийского, являющегося одним из первых языковедов, выделивших причастия как отдельную часть речи), принятого в них мнения о выделении частей речи придерживались как многие западноевропейские, так и славянские грамматисты, что должно было отразиться и в первых русских грамматиках (см. об этом, напр.: [19, с. 399; 39, с. 91]). Напомним, что еще в начале XVII в. и Мелетий Смотрицкий в своей «славянской» грамматике («Грамматіки Славѣнскіа прѣвильное Сѹнтагма», 1619 г.) представил причастия будущего времени СВ в церковнославянском языке как активные и пассивные (напр. *прочтуцій / прочтомый*), полные и краткие (*прочтуць / прочтомь*), на что, по всей вероятности, повлиял греческий язык. Первые переводы греческих грамматических терминов, как известно, сделал Максим Грек в 1-й половине XVI в.: он выделял восемь частей речи, а среди них и причастия. Подобно ему причастия выделяли и другие славянские грамматисты – Лаврентий Зизаний, автор первой систематической грамматики славянского языка «Грамматіка Словенска Съвершеннаго искусства осми частій слова, и иных нуждных», изданной в Вильно в 1596 г., и М. Смотрицкий. Их грамматические издания были значительным культурным явлением своего времени, пользовавшимся на протяжении весьма длительного времени высоким авторитетом как в России, так и за ее пределами, напр. в Сербии и Болгарии. Первым критически осмыслил факт выделения причастия как отдельной части речи Юрий Крижанич в 1666 г.; он, в отличие от М. Смотрицкого, считал, что «однократные глаголы не имеют причастий настоящего времени», но некоторые из причастий (*будуць* от *буду*, *рекуць* от *реку*) все-таки могут иметь футуральное значение (см.: [Križanić, J. Gramatično izkazanje ob

guskom jeziku. Sabrana djela Jurja Križanića. Knj. 2 / J. Križanić. – Zagreb : JAZU, 1984. – S. 144]; см. также об этом: [40]). Примеры причастия будущего времени приводит в своей грамматике церковнославянского языка (1863) и А.Х. Востоков (ср.: [49]).

⁹ Поэтому вполне объясним прозвучавший еще сто с лишним лет назад призыв известного литератора о том, что «необходимо, наконец, создать причастие будущего по принципу: *придущий, увидящий, прошумящий*» [Шершеневич, В.Г. Листы имажиниста: Стихотворения. Поэмы. Теоретические работы / В. Г. Шершеневич ; сост., предисл., примеч. В. Ю. Бобрецов. – Ярославль : Верхне-Волж. книж. изд-во, 1996. – С. 414].

¹⁰ Напомним вместе с тем, что в литературном русском языке все же используются некоторые из причастий будущего времени, как, напр., причастие *будущий*. Однако его употребление связано не с причастно-глагольным, а с атрибутивным (прилагательным) признаком (см., в частности: [33, с. 27]), так как оно используется главным образом в качестве определения существительного, напр., *будущее время*, ср.: *Мастер, уже оъяненный будущей скачкой, выбросил с полки какую-то книгу на стол* (Булгаков. Мастер и Маргарита), или же как субстантивированная форма среднего рода (со значением существительного), ср.: *Нельзя не поверить в то, что вы старались выдумать для мастера наилучшее будущее* (Булгаков. Мастер и Маргарита) – примеры из Национального корпуса русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 22.04.2007).

¹¹ Ср. также дискуссии на данную тему в открытом (онлайн) доступе на веб-сайтах (форумах): ГРАМОТА.РУ: справочно-информационный портал: Русский язык (Вопрос № 213043 «Сделающий» – правильно ли?). URL: <http://forum.gramota.ru/forum/read.php?f=27&i=6442&t=6063> (время дискуссии: 27.12.2006 – 25.01.2007); Лингвофорум: Тема: Причастия в будущем времени. URL: <http://lingvoforum.net/index.php/topic,2267.msg42069.html#msg42069> (время дискуссии: 11.05.2005 – 15.09.2015).

Следует отметить, что примеры употребления причастия будущего времени можно чаще всего встретить в Интернете на сайтах изданий свободного режима доступа, например: *Первый человек, в течение 24 часов опубликовающий на этом форуме правильный ответ, получит по почте от меня набор защитной пленки экрана (Pocketz. URL: <http://forum.pocketz.ru/index.php> (дата обращения: 15.05.2007)); Это что я теперь – слушатель-обсуждатель, ничего не сделавший и не делающий за свою жизнь???* (Musica. URL: <http://musica.mustdie.ru/ru/topic> (дата обращения: 15.05.2007)); *У меня есть план, делающий всех победителями* (Sovsport. URL: <http://www.sovsport.ru/gazeta/default.asp> (дата обращения: 15.05.2007)).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барентсен, А. Вид и плюсквамперфект в славянских языках / А. Барентсен // Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития : сб. ст. V Международ. конф. Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Киото, 13–15 нояб. 2015 г.) / сост. М. Китадзе. – Киото : Tanaka Print (Университет Киото Санге), 2015. – С. 14–20.

2. Бондарко, А. В. Вид и время русского глагола: значение и употребление / А. В. Бондарко. – М. : Просвещение, 1971. – 239 с.

3. Буланин, Л. Л. К обоснованию системы времен в современном русском языке / Л. Л. Буланин // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова : тез. докл. – М. : МГУ, 1995. – С. 122–123.

4. Буланин, Л. Л. К соотношению пассива и статива в русском языке / Л. Л. Буланин // Проблемы теории грамматического залога / отв. ред. В. С. Храковский. – Л. : Наука, 1978. – С. 197–202.

5. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В. В. Виноградов. – 2-е изд. – М. : Высш. шк., 1972. – 601 с.

6. Војводић, Д. О неморфологизованим средствима изражавања футуралне семантике у српском и другим словенским језицима / Д. Војводић // Семантичка проучавања српског језика / Ур. М. Радовановић, П. Пипер. – Београд : САНУ, 2008. – С. 221–256.

7. Војводић, Д. П. Проблематика развоја футура и његове граматикализације у словенским језицима (с посебним освртом на ситуацију у српском, руском и пољском) / Д. П. Војводић. – 2 изд., попр. и доп. – Русе [България] : Лени-Ан, 2014. – 200 с.

8. Вольнец, Т. Н. Об эволюции причастных форм в грамматической системе русского языка / Т. Н. Вольнец // Acta neophilologica III. – Olsztyn : Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińskiego-Mazurskiego, 2001. – S. 109–117.

9. Гловинская, М. Я. Активные процессы в грамматике / М. Я. Гловинская // Современный русский язык: активные процессы на рубеже XX–XXI веков / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2008. – С. 187–267. – (Studia Philologica).

10. Гловинская, М. Я. Потенциальные глагольные формы / М. Я. Гловинская // Современный русский язык: система – норма – узус / отв. ред. Л. П. Крысин. – М. : Языки славянских культур, 2010. – С. 171–199. – (Studia Philologica).

11. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1970. – 767 с.

12. Дуда, В. Проблема причастных форм пассива в польском языке / В. Дуда // Проблемы теории грамматического залога / отв. ред. В. С. Храковский. – Л. : Наука, 1978. – С. 224–226.
13. Загнітко, А. П. Знову давноминулий? / А. П. Загнітко // Лінгвістичні студії. Збірник наукових праць. – 1996. – № 2. – С. 40–45.
14. Зорихина-Нильссон, Н. В. Таксисные конструкции с действительными причастиями будущего времени совершенного вида в современном русском языке / Н. В. Зорихина-Нильссон // Аспектуальная семантическая зона: типология систем и сценарии диахронического развития : сб. ст. V Междунар. конф. Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов (Киото, 13–15 нояб. 2015 г.) / сост. М. Китадзе. – Киото : Tanaka Print (Университет Киото Санге), 2015. – С. 78–84.
15. Ивић, М. О значењу српскохрватског плюсквамперфекта / М. Ивић // Зборник за филологију и лингвистику. – 1980. – № 1. – С. 93–100.
16. Карцевский, С. И. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. И. Карцевский // Из лингвистического наследия. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – Т. 2. – С. 239–245. – (Studia Philologica).
17. Климонов, В. Д. Конструкции с причастиями на -пу, -ту в современном польском литературном языке (закон и видовременные значения) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В. Д. Климонов. – Л., 1962. – 15 с.
18. Князев, Ю. П. Конструкция с русскими причастиями на -н, -т в семантической классификации предикатов / Ю. П. Князев // Вопросы языкознания. – 1989. – № 6. – С. 83–94.
19. Козинцева, Н. А. Причастие / Н. А. Козинцева // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 399–400.
20. Левицкий, Ю. А. Пассив в системе глагольных форм / Ю. А. Левицкий // Проблемы теории грамматического залога / отв. ред. В. С. Храковский. – Л. : Наука, 1978. – С. 226–229.
21. Ломов, А. М. Сколько форм времени в русском языке? / А. М. Ломов // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – Вып. 8. – С. 85–88.
22. Лыжова, Л. К. О причастиях будущего времени в русском языке / Л. К. Лыжова // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова : тез. докл. – М. : МГУ, 1995. – С. 131–132.
23. Милославский, И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – М. : Просвещение, 1981. – 254 с.
24. Милошевић, К. Темпорално значење и синтаксичка вриједност конструкција *Cop (praes., perf.) + part. pass.* у српскохрватском језику / К. Милошевић // Јужнословенски филолог. – 1973. – № 30. – С. 423–437.
25. Номати, М. О посессивно-результативной конструкции в славянских языках (на материале польского языка в сравнении с другими славянскими языками) / М. Номати // Зборник Матице српске за славистику. – 2007. – Кн. 71–72. – С. 599–610.
26. Панин, Л. Г. О формах русского залога / Л. Г. Панин // Грамматическая и семантическая структура слова в языках народов Сибири : сб. науч. тр. / отв. ред. Б. В. Болдырев. – Новосибирск : АН СССР, Сиб. отд-ние (Ин-т истории, филологии и философии), 1988. – С. 24–34.
27. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – 8-е изд. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 432 с.
28. Пипер, П. Нормативна граматика српског језика / П. Пипер, И. Клајн. – Нови Сад : Матица српска, 2013. – 581 с.
29. Плунгян, В. А. Антирезультатив: до и после результата / В. А. Плунгян // Исследования по теории грамматики. Вып. 1 : Глагольные категории / ред. В. А. Плунгян. – М. : Русские словари, 2001. – С. 50–88.
30. Поповић, Љ. Контрастивна граматика српског и украјинског језика: таксис и евиденцијалност / Љ. Поповић. – Београд : САНУ, Одељење језика и књижевности, 2014. – 446 с. – (Српски језик у поређењу са другим језицима, књ. 3).
31. Пупынин, Ю. А. Системно-парадигматические и функциональные связи категорий вида, залога и времени в русском языке / Ю. А. Пупынин // Международная юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения академика Виктора Владимировича Виноградова : тез. докл. – М. : МГУ, 1995. – С. 116–118.
32. Русская грамматика : в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. I. – 710 с.
33. Сазонова, И. К. Русский глагол и его причастные формы: толково-грамматический словарь / И. К. Сазонова. – М. : Русский язык, 1989. – 590 с.
34. Сичинава, Д. В. Типология плюсквамперфекта. Славянский плюсквамперфект / Д. В. Сичинава. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 384 с.
35. Смирницкий, А. И. Аналитические формы / А. И. Смирницкий // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 41–52.
36. Танасић, С. Синтакса глагола / С. Танасић // Пипер, П. Синтакса српског језика. Проста реченица / П. Пипер, И. Антонић, В. Петровић, Љ. Поповић, С. Танасић, Б. Тошовић ; у редакцији академика М. Ивић. – Београд ; Нови Сад : Институт за

српски језик САНУ – Београдска књига : Матица српска, 2005. – С. 345–476.

37. Типология результативных конструкций (результатив, статив, пассив, перфект) / отв. ред. В. П. Неделков. – Л. : Наука, 1983. – 263 с.

38. Храковский, В. С. Плюсквамперфект и конструкция с частицей *было* в восточнославянских языках / В. С. Храковский // Ватрослав Ягич и проблемы слов'язнознавства : збірник наукових праць / Відп. ред. В. Ю. Франчук. – Київ : Видавничий дім Дмитра Бураго (НАН України, Ін-т мовознавства ім. О.О. Потебні; Історія славистики), 2015. – С. 287–298.

39. Шанский, Н. М. Современный русский язык : в 3 ч. Ч. II: Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – М. : Просвещение, 1981. – 271 с.

40. Шаповал, В. В. Нарисующему домик – приз! (Причастия будущего времени в нашей речи) / В. В. Шаповал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ruscenter.ru/730.html> (дата обращения: 25.01.2007). – Загл. с экрана.

41. Шахматов, А. А. Очерк современного русского литературного языка / А. А. Шахматов. – 4-е изд. – М. : Учпедгиз, 1941. – 288 с.

42. Широкова, А. Г. Чешский язык / А. Г. Широкова // Славянские языки (Очерки грамматики западнославянских и южнославянских языков). – М. : Изд-во МГУ, 1977. – С. 64–118.

43. Эпштейн, М. Н. Есть ли будущее у причастий будущего времени? / М. Н. Эпштейн // Лингвистика и поэтика в начале третьего тысячелетия : материалы Междунар. науч. конф. (Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, Москва, 24–28 мая 2007 г.). – М. : Ин-т рус. яз. РАН, 2007. – С. 259–266. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.emogy.edu/INTELNET/prich_bud.htm (дата обращения: 15.12.2013). – Загл. с экрана.

44. Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages : Proceedings from the 36th Meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee Slavists / M. Nomachi, A. Danylenko, P. Piper (eds.). – München ; Berlin ; Washington/D.C. : Verlag Otto Sagner (Die Welt der Slaven: Sammelbände), 2014. – 436 S.

45. Isačenko, A. V. Потеря глагольных форм в русском языке / A. V. Isačenko // Isačenko, A. V. Opera selecta. Russische Gegenwartssprache, russische Sprachgeschichte. Probleme der slavischen Sprachwissenschaft. – München : Wilhelm Fink Verlag, 1976. – S. 12–20.

46. Katičić, R. Sintaksa hrvatskoga književnog jezika: Nacrt za gramatiku / R. Katičić. – Zagreb : JAZU – Globus, 1986. – 529 s.

47. Kowalska, A. Ewolucja analitycznych form czasownikowych z imiesłowem na -ł w języku polskim / A. Kowalska. – Katowice : Uniwersytet Śląski (Prace

naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach), 1976.

48. Lehmann, V. On the grammatical status of analytical paradigms in Russian / V. Lehmann // Wiener Slavistischer Almanach. – 2012. – Bd. 70. – S. 231–246.

49. Mišina, E. A. Актуальные проблемы изучения категории вида в диахроническом аспекте (на материале ранних восточнославянских памятников в сопоставлении с современным русским) / Е. А. Mišina, V. S. Tomelleri // Глагольный вид: грамматическое значение и контекст : тезисы (III Конференция Комиссии по аспектологии Международного комитета славистов); *Verbal Aspect: Grammatical Meaning and Context: Abstracts* (Third Conference of the International Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists) [Padova, 30 Settembre–4 Ottobre 2011] / A cura di R. Benacchio. – Padova : Università di Padova, 2011. – P. 53–54.

50. Mitrinović, V. Południe – Północ. Serbsko-polskie paralele językowe / V. Mitrinović. – Poznań : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2012. – 360 s. – (Seria Filologia Słowiańska 27).

51. Radovanović, M. Značenje i funkcije pluskvamperfekta u «Romanu o Londonu» Miloša Crnjanskog / M. Radovanović // Годишњак Филозофског факултета у Новом Саду XVIII. – 1975. – № 1. – С. 165–179.

52. Thomas, P.-L. Плюсквамперфект – жива граматичка категорија савременог српског језика? / P.-L. Thomas // Научни састанак слависта у Вукове дане. – 2004. – 33, 1. – С. 111–122.

53. What makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its Components / W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer (Hrsg.). – Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2004. – 354 p. – (Trends in Linguistics: Studies and Monographs).

REFERENCES

1. Barentsen A. Vid i pluskvamperfekt v slavyanskikh yazykakh [Aspect and Pluperfect in Slavic Languages]. Kitadzyo M., ed. *Aspektualnaya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya: sb. st. V Mezhdunar. konf. Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov* (Kioto, 13-15 noyab. 2015 g.) [The Aspect of the Semantic Area: the Typology of Systems and the Scenario of the Diachronic Development: V International Conference of the Aspectology, International Committee of Slavic Languages: Collection of Works (Kioto, November 13-15, 2015)]. Kioto, Tanaka Print (University of Kioto Sangjo) Publ., 2015, pp. 14-20.

2. Bondarko A.V. *Vid i vremya russkogo glagola: (znachenije i upotreblenije)* [The Aspect and Tense of the Russian Verb: (Meaning and Use)]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1971. 239 p.

3. Bulanin L.L. *K obosnovaniyu sistemy vremen v sovremennom russkom yazyke* [Foundations to the System of Tenses in Modern Russian]. *Mezhdunarodnaya yubileynaya sessiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: tezisy dokladov* [International Jubilee Session Dedicated to 100-Anniversary of Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov. Abstracts and Reports]. Moscow, MGU Publ., 1995, pp. 122-123.

4. Bulanin L.L. *K sootnosheniyu passiva i stativa v russkom yazyke* [On Correlation Between Passive and Stative in the Russian Language]. Khrakovskiy V.S., ed. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems of the Theory of Grammatical Voice]. Nauka Publ., 1978, pp. 197-202.

5. Vinogradov V.V. *Russkiy yazyk (grammaticheskoe uchenie o slove)* [Russian Language (Grammatical Theory About the Word)]. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1972. 601 p.

6. Voyvodich D. *O nemorfologizovanim sredstvima izrazhavanya futuralne semantike u srpskom i drugim slovenskim yezitsima* [On Demorphological Means of Expression of Future as Special Semantics in Russian and Other Slavic Languages]. Radovanovich M., Piper P., ed. *Semantichka prouchavanya srpskog jezika* [Semantic Study of the Serbian Language]. Beograd, SANU Publ., 2008, pp. 221-256.

7. Voyvodich D.P. *Problematika razvoja futura i nyegove grammatikalizatsije u slovenskim yezitsima (s posebnim osvrtom na situatsiyu u srpskom, ruskom i polskom)* [The Development of Futura and Its Grammaticalization in Slavic Languages (With Special Emphasis on the Situation in Serbian, Russian and Polish)]. Ruse [Bolgariya], Leni-An Publ., 2014. 200 p.

8. Volynets T.N. *Ob evolyutsii prichastnykh form v grammaticheskoy sisteme russkogo yazyka* [About Evolution of Forms in the Grammatical System of the Russian Language]. *Acta neophilologica III*. Olsztyn, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2001, pp. 109-117.

9. Glovinskaya M.Ya. *Aktivnye protsessy v grammatike* [Active Processes in Grammar]. Krysin L.P., ed. *Sovremennyy russkiy yazyk: aktivnye protsessy na rubezhe XX-XXI vekov* [Modern Russian Language: Active Processes at the Turn of XX-XXI Centuries]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2008, pp. 187-267. (Studia Philologica).

10. Glovinskaya M.Ya. *Potentsialnye glagolnye formy* [Potential Verb Forms]. Krysin L.P., ed.

Sovremennyy russkiy yazyk: Sistema – norma – uzus [Modern Russian Language: System – Rule – Usage]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kultur Publ., 2010, pp. 171-199. (Studia Philologica).

11. Shvedova N.Yu., ed. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [The Grammar of Modern Russian Literary Language]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 767 p.

12. Duda V. *Problema prichastnykh form passiva v polskom yazyke* [The Issue of Passive Forms in the Polish Language]. Khrakovskiy V.S., ed. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems of the Theory of Grammatical Voice]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 224-226.

13. Zagnitko A.P. *Znovu davnominuliy?* [Again Pluperfect?]. *Lingvistichni studii. Zbirnik naukovikh prats* [Linguistic Studies], 1996, no. 2, pp. 40-45.

14. Zorikhina-Nilsson N.V. *Taksisnye konstruksii s deystvitelnymi prichastiyami budushchego vremeni sovershennogo vida v sovremennom russkom yazyke* [Taxine Design With Real Participles of the Future Tense Perfect in Modern Russian]. Kitadzyo M., ed. *Aspektualnaya semanticheskaya zona: tipologiya sistem i stsenarii diakhronicheskogo razvitiya: sb. st. V Mezhdunar. konf. Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov (Kioto, 13-15 noyab. 2015 g.)* [The Aspect of the Semantic Area: the Typology of Systems and the Scenario of the Diachronic Development: V International Conference of the Aspectology, International Committee of Slavic Languages: Collection of Works (Kioto, November 13-15, 2015)]. Kioto, Tanaka Print (University of Kioto Sangyo) Publ., 2015, pp. 78-84.

15. Ivich M. *O znachenyu srpskokhrvatskog pluskvamperfekta* [About the Importance of Srpskohrvatsky Plusquamperfekt]. *Zbornik za filologiyu i lingvistiku* [Collection of Works: Philology and Linguistics], 1980, no. 1, pp. 93-100.

16. Kartsevskiy S.I. *Ob asimmetrichnom dualizme lingvisticheskogo znaka* [On the Asymmetric Dualism of the Linguistic Sign]. *Iz lingvisticheskogo naslediya* [On Linguistic Heritage]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2004, vol. 2, pp. 239-245. (Studia philologica).

17. Klimonov V.D. *Konstruksii s prichastiyami na -ny, -ty v sovremennom polskom literaturnom yazyke (zalog i vidovremennyye znacheniya): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Constructions With Participles in -ny, -ty in Modern Polish Literary Language (Voice, Tense and Aspect Value). Cand. philol. sci. abs. diss.]. Leningrad, 1962. 15 p.

18. Knyazev Yu.P. *Konstruksii s russkimi prichastiyami na -n, -t v semanticheskoy klassifikatsii predikatov* [Constraction With Russian Participles in -n, -t in the Semantic Classification of Predicates]. *Voprosy yazykoznanija*, 1989, no. 6, pp. 83-94.

19. Kozintseva N.A. Prichastie [Participle]. Yartsev V.N., ed. *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Linguistic Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1990, pp. 399-400.
20. Levitskiy Yu.A. Passiv v sisteme glagolnykh form [Passive in the System of Verb Forms]. Khrakovskiy V.S., ed. *Problemy teorii grammaticheskogo zaloga* [Problems of the Theory of Grammatical Voice]. Leningrad, Nauka Publ., 1978, pp. 226-229.
21. Lomov A.M. Skolko form vremeni v russkom yazyke? [How Many Forms of Tense Are There in the Russian Language?]. *Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu* [Materials on Russian-Slavic Linguistics]. Voronezh, Voronezh. un-t Publ., 1976, iss. 8, pp. 85-88.
22. Lyzhova L.K. O prichastiyakh budushchego vremeni v russkom yazyke [On Participles of Future Tense in the Russian Language]. *Mezhdunarodnaya yubileynaya sessiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: tezisy dokladov* [International Jubilee Session Dedicated to 100-Anniversary of Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov. Abstracts and Reports]. Moscow, MGU Publ., 1995, pp. 131-132.
23. Miloslavskiy I.G. *Morfologicheskie kategorii sovremennogo russkogo yazyka* [Morphological Categories of Modern Russian Language]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 254 p.
24. Miloshevich K. Temporalno znachenye i sintaksichka vriednost konstruktsiya Cop (praes., perf.) + part. pass. u srpskokhrvatskom yeziku [Temporal Meaning and Syntax of Construction of the Cop (Praes., Perf.) + Part. Pass. in Srpskohrvatskog Language]. *Yuzhnoslovenski filolog*, 1973, no. 30, pp. 423-437.
25. Nomati M. O possessivno-rezultativnoy konstruktsii v slavyanskikh yazykakh (na materiale polskogo yazyka v sravnenii s drugimi slavyanskimi yazykami) [About Possessive-Resultative Constructions in Slavic Languages (on the Material of Polish in Comparison With Other Slavic Languages)]. *Zbornik Matitse srpske za slavistiku* [A Collection of Matica Srpska for Slavic Studies], 2007, book 71-72, pp. 599-610.
26. Panin L.G. O formakh russkogo zaloga [About the Russian Voice Forms]. Boldyrev B.V., ed. *Grammaticheskaya i semanticheskaya struktura slova v yazykakh narodov Sibiri. Sb. nauch. tr.* [Grammatical and Semantic Structure of Word Forms in the Languages of Peoples of Siberia. A Collection of Works]. Novosibirsk, AN SSSR, Sibirskoe otd-nie (In-t istorii, filologii i filosofii) Publ., 1988, pp. 24-34.
27. Peshkovskiy A.M. *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian Syntax in a Scientific Light]. 8th ed. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 432 p.
28. Piper P., Klayn I. *Normativna gramatika srpskog yezika* [Normative Grammar of the Serbian Language]. Novi Sad, Matitsa srpska Publ., 2013. 581 p.
29. Plungyan V.A. Antirezultativ: do i posle rezultata [Antiretaliation: Before and After Result]. Plungyan V.A., ed. *Issledovaniya po teorii grammatiki. Vyp. 1. Glagolnye kategorii* [Investigations in the Theory of Grammar. Iss. 1. Verbal Categories]. Moscow, Russkiye slovari Publ., 2001, pp. 50-88.
30. Popovich L. *Kontrastivna gramatika srpskog i ukrajinskog yezika: taksis i evidentsiyalnost* [Contrastive Grammar of Serbian and Ukrainian Languages: Taxis and Evidentiality]. Beograd, SANU, Odelenye yezika i knizhevnosti, 2014. 446 p. (Srpski yezik u poredzhenyu sa drugim yezitsima, Kn. 3) [The Serbian Language as Compared to Other Languages, B. 3].
31. Pupynin Yu.A. Sistemno-paradigmaticheskie i funktsionalnye svyazi kategoriy vida, zaloga i vremeni v russkom yazyke [Systemic-Paradigmatic and Functional Communication Categories, Collateral and Time in the Russian Language]. *Mezhdunarodnaya yubileynaya sessiya, posvyashchennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika Viktora Vladimirovicha Vinogradova: tezisy dokladov* [International Jubilee Session Dedicated to 100-Anniversary of Academician Viktor Vladimirovich Vinogradov. Abstracts and Reports]. Moscow, MGU Publ., 1995, pp. 116-118.
32. Shvedova N.Yu., ed. *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian Grammar. In 2 vols]. Moscow, Nauka Publ., 1980, vol. 1. 710 p.
33. Sazonova I.K. *Russkiy glagol i ego prichastnye formy: tolkovo-grammaticheskii slovar* [Russian Verb and Its Participle Forms: Glossary and Grammar Dictionary]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1989. 590 p.
34. Sichinava D.V. *Tipologiya plyuskvamperfekta. Slavyanskiy plyuskvamperfekt* [The Typology of the Pluperfect. Slavic Pluperfect]. Moscow, AST-PRESS KNIGA Publ., 2013. 384 p.
35. Smirnitkiy A.I. Analiticheskie formy [Analytical Forms]. *Voprosy yazykoznaniiya*, 1956, no. 2, pp. 41-52.
36. Tanasich S. Sintaksa glagola [The Syntax of the Verb]. Piper P., Antonich I., Petrovich V., Popovich L., Tanasich S. Toshovich B., Ivich M., ed. *Sintaksa srpskog yezika. Prosta rechenitsa* [Syntax of Serbian Language. Simple Sentence]. Beograd, Novi Sad, Institut za srpski yezik SANU – Beogradska kniga Publ., Matitsa srpska Publ., 2005, pp. 345-476.
37. Nedyalkov V.P., ed. *Tipologiya rezultativnykh konstruktsiy (rezultativ, stativ, passiv, perfekt)* [Typology of Resultative Constructions (Rezultativ, Stativ, Passiv, Perfekt)]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 263 p.

38. Khrakovskiy V.S. Pluskvamperfekt i konstruktsiya s chastitsey bylo v vostochno-slavyanskikh yazykakh [Pluperfect and Construction With the Particle Bylo in the East Slavic Languages]. Franchuk V.Yu., ed. *Vatroslav Jagich i problemi slovyanoznavstva: zbirnik naukovikh prats* [Vatroslav Yagitch and Problems of Slavic Studies: Collection of Scientific Works]. Kiïv, Vidavnichiy dim Dmitra Burago (NAN Ukraïni, In-t movoznavstva im. O.O. Potebni, Istoriya slavistiki) Publ., 2015, pp. 287-298.
39. Shanskiy N.M., Tikhonov A.N. *Sovremennyy russkiy yazyk: v 3 ch. Ch. II: Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Modern Russian Language. In 3 parts. Part II. Word Formation. Morphology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1981. 271 p.
40. Shapoval V.V. *Narisyushchemu domik – priz!* (*Prichastiya budushchego vremeni v nashey rechi*) [Who Will Draw House Will Get a Prize! (Participle of the Future Tense in Our Speech)]. Available at: <http://www.ruscenter.ru/730.html> (accessed January 25, 2007).
41. Shakhmatov A.A. *Ocherk sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Essay on Modern Russian Literary Language]. 4th ed. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1941. 288 p.
42. Shirokova A.G. Cheshskiy yazyk [Czech Language]. *Slavyanskie yazyki (Ocherki grammatiki zapadnoslavyanskikh i yuzhnoslavyanskikh yazykov)* [Slavic Languages (Grammar Essays on West Slavic and South Slavic Languages)]. Moscow, Izd-vo MGU, 1977, pp. 64-118.
43. Epshteyn M.N. Est li budushchee u prichastii budushchego vremeni? [Is There a Future Participles of the Future Tense?]. *Lingvistika i poetika v nachale tretyego tysyacheletiya: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN. Moscow, 24-28 maya 2007 g.)* [Linguistics and Poetics at the Beginning of the Third Millennium: Proceedings From the International Scientific Conference (Russian Language Institute After V.V. Vinogradov, RASc. Moscow, May 24-28, 2007)]. Moscow, Institut russkogo yazyka RAN Publ., 2007, pp. 259-266. Available at: http://www.emory.edu/INTELNET/prich_bud.htm (accessed December 15, 2013).
44. Nomachi M., Danylenko A., Piper P., eds. *Grammaticalization and Lexicalization in the Slavic Languages: Proceedings from the 36th Meeting of the Commission on the Grammatical Structure of the Slavic Languages of the International Committee Slavists*. München, Berlin, Washington/D.C., Verlag Otto Sagner (Die Welt der Slaven: Sammelbände), 2014. 436 p.
45. Isačenko A.V. Poterya glagolnykh form v russkom yazyke [The Loss of Verb Forms in the Russian Language]. *Opera selecta. Russische Gegenwartssprache, russische Sprachgeschichte. Probleme der slavischen Sprachwissenschaft* [Opera Selecta. Russian Presence Language, Russian Language History. Problems of Slavic Linguistics]. München, Wilhelm Fink Verlag, 1976, S. 12-20.
46. Katičić R. *Sintaksa khrvatskoga književnog jezika: Nacrt za gramatiku* [The Syntax of Croatian Literary Language: Draft for Grammar]. Zagreb, JAZU – Globus Publ., 1986. 529 p.
47. Kowalska A. *Ewolucja analitycznych form czasownikowych z imiesłowem na -l w języku polskim* [Evolution of Analytical Temporary Forms Participles on -l in Polish]. Katowice, Uniwersytet Śląski (Prace naukowe Uniwersytetu Śląskiego w Katowicach), 1976.
48. Lehmann V. On the Grammatical Status of Analytical Paradigms in Russian. *Wiener Slavistischer Almanach*, 2012, vol. 70, pp. 231-246.
49. Mišina E.A., Tomelleri V.S. Aktualnye problemy izucheniya kategorii vida v diakhronicheskom aspekte (na materiale rannikh vostochnoslavyanskikh pamyatnikov v сопоставлении s sovremennym russkim) [Actual Problems of Studying the Category of Aspect in the Diachronic Aspect (Based on the Early East Slavic Monuments in Comparison With Modern Russian)]. Benacchio R., ed. *Glagolnyy vid: grammaticheskoe znachenie i kontekst: tezisy (III Konferentsiya Komissii po aspektologii Mezhdunarodnogo komiteta slavistov)* [Verbal Aspect: Grammatical Meaning and Context: Abstracts (Third Conference of the International Commission on Aspectology of the International Committee of Slavists)] (Padova, 30 Settembre – 4 Ottobre 2011). Padova, Università di Padova, 2011, pp. 53-54.
50. Mitrinović V. *Południe – Północ. Serbsko-polskie paralele językowe* [South – North. Serbian-Polish Language Parallels]. Poznań, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza, 2012. 360 p. (Seria Filologia Słowiańska 27).
51. Radovanović M. Značenje i funkcije pluskvamperfekta u “Romanu o Londonu” Miloša Crnjanski [The Meaning and Function of Plusperpekt in “Novel About London” by Meloš Crnjanski]. *Godišnjak Filozofskog fakulteta u Novom Sadu XVIII* [Yearbook of the Faculty of Philosophy in Novi Sad XVIII], 1975, no. 1, pp. 165-179.
52. Thomas P.-L. Pluskvamperfekat – zhiva gramatichka kategoriya savremenog srpskog jezika? [Plusquamperfekt – Alive Grammatical Categories of the Modern Serbian Language?]. *Nauchni sastanak slavista u Vukove dane* [Scientific Meeting of Slavists in Vukove], 2004, 33, 1, pp. 111-122.
53. Bisang W., Himmelmann N.P., Wiemer B., Hrsg. *What Makes Grammaticalization? A Look From Its Fringes and Components*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 2004. 354 p. (Trends in Linguistics: Studies and Monographs).

ON GRAMMATICAL STATUS
OF PARTICIPLE VERB FORMS / CONSTRUCTIONS
IN SLAVIC LANGUAGES

Doychil Petrovich Voyvodich

Doctor of Philological Sciences, Professor,
Department of Slavic Studies, Faculty of Philosophy,
University of Novi Sad
dojcilv@mail.ru
Dr Zorana Đinđića, 2, 21000 Novi Sad, Republic of Serbia

Abstract. The article is devoted to the semi-grammaticalized aspectual-temporal forms / constructions which represent a relatively poorly studied linguistic phenomenon in modern Russian language. Special attention is dedicated to the possibility of using the future tense participle (*сделающий, сделаемый*), as well as using analytical (above all, nominalized) constructions consisting of the personal form of the auxiliary verb 'be' (*быть*) and the shorter form of the passive past tense participle (*был изучен – изучен – будет изучен*). In analysis, these passive constructions are compared with similar structures in other Slavic languages, in which they are also grammaticalized to an insufficient extent, which indirectly indicates that the given question needs to be considered on a general Slavic level. It is suggested that the grammatical status of the above mentioned forms/constructions that express temporal relations should be examined against the active voice and tripartite mutual opposition in a verb aspectual-temporal subsystem (*past – present – future tense*). Considering orientation to the grammatical moment of speech, the point of reference is characterized according to one and the same position and contains both active and passive temporal forms. Having studied discussions on grammatical status of participle forms / constructions in Russian and other Slavic languages and after personal analysis, the author comes to the conclusion that the future tense participle forms of analytical (aspect-tense) verbal structures in the Russian language may be considered substitutions; they are offered to be viewed as a part of paradigmatic system opposed to synthetic aspect-tense forms.

Key words: grammaticalization, grammatical status, active voice, passive voice, participle of the future tense, analytical construction, asymmetric system, Slavic languages.